

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ЭПОХУ РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (1917- КОНЕЦ 1920-Х гг.)

Г.И. Цибиров, Э.Ш. Гутиева

В статье рассматривается формирование системы научных и образовательных учреждений в Северной Осетии в эпоху ранней советской модернизации в хронологических рамках с 1917 по конец 1920-х гг. Одна из исходных авторских позиций заключается в понимании значимости пореформенной общественно-культурной трансформации второй половины XIX – начала XX вв. как основы, на которой проходило формирование научной и образовательной инфраструктуры в советское время. Установившееся в советской исторической науке акцентированное деление на досоветский и советский периоды не должно искусственно разрывать представление о поступательном развитии общественно-культурного процесса: задолго до установления новой власти на российских окраинах, в частности в Северной Осетии, были основаны и успешно функционировали образовательные и отдельные научные учреждения. Кроме того, в статье обозначенный период советской модернизации также рассматривается с позиций поэтапного развития. В ранний советский период, когда новая власть была занята политическим и экономическим переустройством и гражданской войной, развитие гуманитарной науки основывалось на пореформенном фундаменте: создавались ранее запланированные проекты и пока не испытывалось идеологического давления. Выявлено, что с середины 1920-х гг., когда советская власть вплотную занялась разработкой социокультурной основы для построения социализма, в Северной Осетии уже была создана основная инфраструктура: научные и образовательные учреждения, научные библиотека и музей, архивное управление и пр. Анализ научной деятельности ученых-гуманитариев показал, что на первом этапе они активно решали задачи сохранения национального культурного наследия, и только на втором этапе тематика исследований расширилась установленными приоритетами идеологического характера.

Ключевые слова: советская модернизация, гуманитарная наука, научная и образовательная инфраструктура.

Победа Октябрьской революции и приход к власти партии большевиков определили в дальнейшем развитие гуманитарной науки в рамках марксистско-ленинской методологии. Однако в начале 1920-х гг. эта тенденция в стране пока не стала ведущей, свою исследовательскую работу продолжали крупные ученые-гуманитарии,

труды которых не укладывались в новую идеологию. Тем более, это проявлялось на окраинах страны, где, с одной стороны, появлялись образовательные и научные учреждения, с другой – пока не установилось идеологическое давление.

Более того, первые объекты научной и образовательной инфраструктуры пережили несколько политических режимов, а некоторые из них официально были открыты при недолгой власти генерала Деникина. Данное обстоятельство неоднократно становилось причиной особо пристального внимания к ним советской власти, которая не хотела признавать значимость эпохи пореформенной модернизации, существенно повысившей не только экономику, но и научно-образовательный и культурный уровень страны и ее окраин.

Укоренившееся представление о том, что развитие науки и образования связано исключительно с приходом советской власти, нуждается в корректировке. Многие учебные заведения, отдельные научные учреждения и культурные институции на окраинах страны были созданы задолго до ее установления.

В Осетии результатом пореформенной модернизации стало создание развитой общественно-культурной среды. Начало развития образования здесь связано с деятельностью «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», усилиями которого была основана сеть церковно-приходских школ, Ардонская духовная семинария, осуществлялся перевод богослужебных книг на осетинский язык, появились первые периодические издания, в которых публиковались и осетинские священники [1, 46–48].

Осетинские селения принимали активное участие в строительстве школ и содержании учителей. Массовое стремление к образованию рассматривается как способ интеграции народа в российское культурное пространство, как некий «социальный лифт», существенно поднявший образовательный уровень общества. Большое внимание уделялось и женскому образованию, раннее появление которого многие исследователи считают феноменом культурной жизни Осетии [2, 297]. В начале XX в. осетинское учительство, представлявшее собой достаточно консолидированное сообщество, повело борьбу за создание светской школы, и заметно в этом преуспело.

В Осетии, особенно во Владикавказе, в большом числе создавались культурно-просветительские общества различной направленности, среди них были и осетинские: издательское общество «Ир», «Осетинский кружок любителей театрального искусства» и др.

[3, 273–274; 4, 77–78]. В городе было 4 общественные библиотеки, книжные собрания при учебных заведениях, частные коллекции, музей; функционировали «народные чтения», практиковались публичные лекции.

Представители интеллигенции заинтересованно следили за осетиноведческими изысканиями Вс.Ф. Миллера и других ученых, многие из них, по призыву К. Хетагурова, писали и публиковали этнографические очерки по своим родным селениям.

Развитие гуманитарной науки в национальных регионах основывалось на определенных приоритетах, связанных с интересами сохранения историко-культурного наследия. В Терской области в начале 1918 г. была создана «Особая комиссия по охране культурных ценностей г. Владикавказа». Несмотря на трудные условия работы, комиссия принимала энергичные меры к охране культурных ценностей. Она разработала план реорганизации деятельности Терского музея и составила проект его преобразования в «Дом науки и краеведения». Торжественное открытие Дома краеведения, как научно-просветительного назначения, было назначено на 26 января 1919 г. Однако открытие не состоялось в виду временного захвата города добровольческой армией Деникина [5, 7].

Важную роль в становлении и развитии гуманитарной науки сыграло Осетинское историко-филологическое общество. Об открытии этого Общества осетинская интеллигенция ходатайствовала еще в 1916 г., и только 26 октября 1919 г. был утвержден его Устав. Появление первого научного учреждения на Северном Кавказе было тесно связано с деятельностью осетинского учительства, наиболее активных представителей осетинской интеллигенции, которые подняли «вопрос о создании такого общества, которое занялось бы собиранием и посильным изучением памятников осетинской старины» [6, 12].

Членами-учредителями Осетинского историко-филологического общества были Карсанов Александр Григорьевич – народный учитель, Дзагуров Григорий Алексеевич – преподаватель средней школы, Цогоев Афанасий Кузьмич – преподаватель средней школы, Дзагурова Христина Алексеевна – народная учительница, Алборов Борис Андреевич – преподаватель средней школы, Гарданов Константин Соломонович – врач, Цомаев Харламбий Дмитриевич – священник-законоучитель, Дзантиева (Хадзарагоза) Татьяна Ивановна – учитель, Парасгаева (Исакова) Анна Андреевна – учитель [6, 109].

Первое заседание общества состоялось 28 апреля 1919 г. На нем присутствовало около 40 человек. Среди них, помимо членов-учредителей, значились известные осетинские писатели Александр Кубалов и Давид Короев, видный театральный деятель Борис Тотров, поэт и публицист Георгий Михайлович Цаголов, будущий профессиональный историк Георгий Александрович Кокиев и др.

Члены Общества в условиях гражданской войны и разрухи сочли необходимым и нашли возможность организовать сбор памятников устного народного творчества. Они ездили по горным селениям, разыскивали сказителей, записывали от них тексты песен, сказок, легенд, нартовских сказаний. Стоит отметить, что члены общества, не будучи специалистами в области фольклора или этнографии, очень грамотно подошли к экспедиционной полевой работе, которая проводилась ими не хаотично, а по специально составленной программе. Они понимали необходимость систематизации и классификации текстов, их научного описания, сравнительно-сопоставительного анализа. Члены Общества писали статьи и доклады, обсуждали их на заседаниях, планировали издать материалы. Позднее собранные тексты составили основу книжной серии «Памятники народного творчества осетин».

Кроме фольклора, Общество занималось осетинской грамматикой, археологическими памятниками, обычным правом, историей.

Сохранившиеся протоколы заседаний позволяют составить представление о научной тематике. Важное значение в разработке истории Осетии имели такие доклады, как «Осетия и осетины», «Роль Муссы Кундухова и Лорис-Меликова в переселении осетин в Турцию», «Чем вызвано переселение осетин в Турцию в 60-х годах 19-го столетия», «Осетинский пастушеский счет», «О происхождении нартовского эпоса» и др. Часть докладов впоследствии была опубликована в «Известиях» Осетинского научно-исследовательского института краеведения – первом научном журнале Осетии.

Большое внимание уделялось проблеме осетинского языка, его грамматике, сферам функционирования, методики преподавания. Важно отметить, что вскоре аналогичное Общество появилось в Южной Осетии, и многие темы обсуждались на совместных заседаниях.

В 1923 г. Общество было внесено в официальный перечень научных организаций России. К этому времени осетинские исследователи установили связи с Российской академией наук, с Русским

географическим обществом, его кавказским отделом, с научными организациями в стране [7, 11–13]. Более того, в 1920-е гг. с помощью Всесоюзного общества связей с заграницей были заложены традиции международного сотрудничества.

Будучи первым и тогда еще единственным научным учреждением в регионе, Общество не замыкалось на научных вопросах и считало своей миссией создание научной, образовательной и культурной инфраструктуры – национальных школ, институтов, архива, музеев, научной библиотеки, осетинского театра, а также учебников и научной периодики.

Общество обстоятельно занималось изучением современных методик преподавания языка и составление учебников и пособий, подготовкой учительских кадров [7,12–13].

Полезную работу провели члены Общества по обору и комплектованию научной литературы по кавказоведению. Многие члены пожертвовали свои домашние библиотеки для Общества. Благодаря их неутомимой деятельности, библиотека Общества, переименованная затем в библиотеку Осетинского научно-исследовательского института, стала одним из наиболее богатых по наличию кавказоведческой литературы на Кавказе. И сегодня в фонде редкой книги Научной библиотеки Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева хранятся раритеты с факсимиле и дарственными надписями от Академии наук, от видных российских ученых и известных общественных деятелей. Члены Общества сыграли большую роль в культурном строительстве Осетии. Благодаря их неутомимой деятельности было собрано рукописное наследие К.Л. Хетагурова, Т. Мамсурова, М. Туганова, М. Кундухова, И. Канукова и многих других известных людей. В 1925 г. на базе Общества был создан Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, в том же году вышел первый выпуск его «Известий».

В 1920 г. во Владикавказе Учительский институт, Терская и Осетинская учительские семинарии и Фребелевские курсы были реорганизованы в Терский институт народного образования (далее ТИНО) [8, 76]. Институт был призван готовить высококвалифицированные учительские кадры. В связи с организацией Горской республики ТИНО в 1921 г. был переименован в Горский институт народного образования. В 1923 г. институт реорганизован в Северо-Кавказский пединститут.

В 1924–25 учебном году институт был принят на государственный бюджет и стал именоваться Горским педагогическим. В 1931–1932 учебном году институт реорганизуется в Горский агро-индустриальный педагогический институт.

Успехи и достижения первых пятилеток, введение в стране всеобщего начального обучения потребовали подготовки большого количества учителей. Исходя из этого, правительство решило на базе Горского педагогического института открыть отдельные национальные пединституты в Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии. В соответствии с этим постановлением Горский пединститут был переименован во 2-ой Северо-Кавказский пединститут. С 1923 до 1938 г. в городе Орджоникидзе работали параллельно два педагогических института – 2-ой Северо-Кавказский пединститут и Осетинский пединститут. Однако существование двух однопрофильных вузов в одном городе было нецелесообразным, и в августе 1938 г. они слились в Северо-Осетинский государственный педагогический институт.

Сотрудники института особое внимание уделяли составлению учебников и учебных пособий для национальных школ Северо-Кавказского края [9, 34].

Кафедры возглавляли такие видные ученые, как В.Ф. Раздорский, В.Е. Робинсон, Б.В. Скитский, Л.П. Семенов, М.Я. Немировский, Л.И. Креер, Б.А. Цуциев, Д.А. Дзагуров, А.И. Воскресенский, И.А. Собиев и др.

Коллектив ученых Северо-Осетинского госпединститута успешно работал над разрешением проблемы обеспечения всех звеньев средней школы высококвалифицированными кадрами. Наряду с решением этой основной проблемы, в стенах института проводилась большая научно-исследовательская работа как по общественно-политическим, так и по естественным наукам.

После освобождения Владикавказа от денкинских войск в марте 1920 г. был основан Северо-Кавказский институт краеведения [5, 7]. Директором института был избран профессор геологии Сергей Алексеевич Гатуев. В структуру нового научно-исследовательского института вошел и Терский областной музей в статусе научного. При музее имелись отделения: естественно-историческое, антрополого-географическое с подотделами: этнографическим, археологическим, художественным и военно-историческим, а также подотдел «Музей революции» и библиотека. В научном музее были представ-

лены обширные коллекции древностей Осетии и всего Северного Кавказа.

В институте был разработан учебный план по кавказоведению для студентов Северо-Кавказского педагогического института. Сотрудники института занимались составлением указателя литературы о Северном Кавказе. Свою практическую работу Северо-Кавказский институт краеведения проводил в тесной связи с другими научно-исследовательскими учреждениями и общественными организациями – Осетинским историко-филологическим обществом, Северо-Кавказским педагогическим институтом, Горским сельхозинститутом, Осетинским литературным обществом, Архивным управлением и др.

Институт и Осетинское историко-филологическое общество проводили совместные заседания, посвященные памяти выдающихся ученых-кавказоведов. В работе института было и немало трудностей. Из-за отсутствия средств он не мог осуществлять систематическую экспедиционную работу, приобретать ценные предметы искусства и старины. Несмотря на все эти трудности, коллектив Северо-Кавказского института краеведения продолжал свою научно-исследовательскую и просветительскую деятельность. Однако в связи с началом функционирования во всех национальных республиках своих научно-исследовательских институтов краеведения постановлением правительства РСФСР от 24 ноября 1926 г. Северо-Кавказский институт краеведения был закрыт.

В период советской модернизации в Северной Осетии, как в других регионах страны, значительное развитие получила культура, «национальная по форме, социалистическая по содержанию».

Большой вклад в развитие культуры осетинского народа внесла деятельность Северо-Осетинского научно-исследовательского института, который был открыт 1 марта 1925 г. на базе Осетинского историко-филологического общества. В первое время институт находился в ведении отдела народного образования Северо-Осетинской автономной области. 7 мая 1926 г. Президиум Северо-Осетинского областного исполкома утвердил «Положение об Осетинском научно-исследовательском институте краеведения» [10, 569]. Вновь созданное научное учреждение было призвано заниматься вопросами изучения истории и культуры Осетии.

Институт продолжал заниматься сбором произведений устного народного творчества, изучением памятников старины, научной

обработкой архивных документов. Он оказал большую помощь в подготовке к изданию осетинско-русско-немецкого словаря В.Ф. Миллера. По мере своих возможностей сотрудники института совершали небольшие экспедиционные поездки в ущелья горной Осетии, а также в районы строительства Гизельдонской гидроэлектростанции и Дигорского оросительного канала. Они активно участвовали в составлении планов научных экспедиций столичных научно-исследовательских институтов, и в некоторых экспедициях таких крупных ученых, как А.А. Миллер, А.А. Фрейман, Куфтин, Тоцкий. Участие коллектива молодого научно-исследовательского учреждения в этих экспедициях оказывало благотворное влияние на формирование научных кадров.

С целью ознакомления общественности с результатами деятельности института сотрудники организовывали осетинские этнографические вечера с разнообразной программой (сольные и хоровые песни, выступление народных музыкантов и сказителей, народные танцы). Двери института были широко открыты для всех желающих послушать лекцию по истории и культуре осетинского народа. На публичных собраниях читались доклады по таким темам, как «Коста Хетагуров как революционер», «О результатах археологической экспедиции А.А. Миллера и А.А. Фреймана», «О литературном сборнике «Зиу», «О народных певцах – слепом Бибо и Рамоне Дзусове», «Результаты экономического обследования нагорной полосы Северной Осетии экспедицией профессора Куфтина в горную Осетию, ее задачи и достижения», «Революция 1905 года в Терской области», «О нартах и нартских сказаниях», «Этнолого-археологическая экспедиция института в ущелья Северной Осетии и ее результаты» и др. [11, 125–126]. Привлечение общественности к участию в обсуждениях перечисленных докладов свидетельствует о том большом внимании, с которым люди относились к деятельности Осетинского научно-исследовательского института краеведения.

Из года в год количество литературы, выпускаемой институтом, увеличивалось. В 1930 г. объем изданной научной литературы составил 35 печатных листов, в 1933 г. – 85 печатных листов. Росло также количество аспирантов при институте. В 1932 г. в аспирантуре института обучалось более 20 человек [12, 81].

При институте были созданы терминологическая и орфографическая комиссии, которые провели большую работу по переводу делопроизводства в государственных и хозяйственных органах

области на осетинский язык, разработали правила осетинской орфографии, составили несколько образцов деловых документов на осетинском языке. В первые годы советской власти эта работа была актуальной.

Дореволюционные исследователи Осетии в своих работах мало пользовались архивными историческими источниками, столичные были малодоступными, а местные – пока не сформированными. Советское государство принимало все меры по спасению и охране документов, имеющих в архивных фондах: начиналась масштабная работа по формированию новой архивной службы, которая должна была соответствовать интересам государственного строительства, обеспечивающей потребность государственного строительства и развитие исторической науки [13, 257]. В июне 1918 г. вышел декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», который положил начало развитию архивного дела и в Северной Осетии, где усилиями членов Осетинского историко-филологического общества в августе 1920 г. было создано Терское областное архивное управление. Когда была создана Горская республика, Терское областное архивное управление было преобразовано в Главное архивное управление Горской ССР. С 1-го мая 1922 г. оно было переименовано в Горское центральное архивное управление (ГЦАУ).

За два года своего существования ГЦАУ провело большую работу по разбору и комплектованию архивных фондов. Была организована специальная разборочная комиссия. С 1-го ноября 1920 г. и до 1-го августа 1924 г. комиссия провела 237 заседаний, на которых было заслушано и обсуждено 542 доклада. Комиссия рассмотрела 18625 дел [14, 53].

По мере разбора архивных дел научные сотрудники архива выступали с обзорными докладами о значении архивных фондов для разработки социально-экономических и политических вопросов истории осетинского народа. На основе материалов, находящихся в архиве, Г.А. Дзагуров и И.А. Кануков составили обстоятельные доклады и выступили на заседании Осетинского историко-филологического общества.

Сотрудники архива начали подготовительную работу по изданию выявленных материалов. В 1925 г., в предисловии к одной из своих работ, профессор Г. А. Дзагуров писал: «национальная политика Советской власти и Коммунистической партии, давшая всем угнетенным национальностям право и возможность национально-культур-

ного развития, диктует нам необходимость изучения прошлого всех народностей, входящих в состав СССР... Для того, чтобы написать историю горских народностей, необходимо, прежде всего, собрать и издать все материалы, которые нам теперь доступны. Эти материалы, в большинстве случаев, относятся к числу архивных, почему и лежали под спудом в течение многих десятилетий, пока революция не раскрыла двери архивов и не сделала их общедоступными» [15, 1].

Помимо публикации, сотрудники архива провели большую работу по выявлению документов, относящихся к деятельности декабристов на Кавказе. Ими же впервые были выявлены материалы, касающиеся деятельности Коста Хетагурова и драматурга Е. Бритаева. Наиболее ценные архивные материалы подвергались регистрации и архивному учету.

В связи с упразднением Горской АССР 1 августа 1924 г. Горское центральное архивное управление было реорганизовано в Северо-Осетинское областное архивное бюро. В 1936 г. Северо-Осетинское архивное бюро было реорганизовано в Центральное архивное Управление, которое через два года в 1938 г. было преобразовано в Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР [16, 4].

С развитием архивной системы в республике расширились фонды архивных материалов. Так, по данным на 1 января 1971 г. в ЦГА СО АССР насчитывается 865 фондов с общим объемом 224012 единиц хранения [16, 4].

Ученые республики, используя эту богатую источниковедческую базу, до сих пор ведут исследования по многим важнейшим проблемам истории Северного Кавказа.

Создание архивов и предоставление возможности научным работникам широко пользоваться их фондами сыграли важную роль в формировании исторической науки в Северной Осетии. Историки многие годы собирали и публиковали материалы по истории Осетии, готовили к печати и издавали сборники материалов, исследования по проблемам русско-осетинских отношений, переселения горцев в Турцию и другим.

Таким образом, в ранний советский период, когда новая власть была занята политическим и экономическим переустройством и гражданской войной, развитие гуманитарной науки основывалось на пореформенном фундаменте: создавались ранее запланированные проекты, актуальными оставались исследования осетинской

национальной культуры, и прежде всего фольклора и этнографии. С середины 1920-х гг., когда советская власть вплотную занялась разработкой социокультурной основы для построения социализма, в Северной Осетии уже была создана основная инфраструктура: научные и образовательные учреждения, научная библиотека и музей, архивное управление и пр. Анализ научной деятельности ученых-гуманитариев показал, что если на первом этапе они активно решали задачи сохранения национального культурного наследия, то на втором этапе укреплявшийся политический режим стал диктовать научную тематику, приоритетными вопросами становились вопросы классовой борьбы, революционного движения, гражданской войны, истории большевизма. Отличительной чертой второго этапа советской модернизации, т.е. периода с середины 1920-х гг., стало расширение проблематики и источниковедческой базы исследований, повышение уровня научных исследований.

1. *Канукова З.В.* Православие в формировании российской государственности и общероссийской идентичности в Осетии (конец XVIII – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 20 (59). С. 40–50.

2. *Канукова З.В.* Женское пространство в пореформенной Осетии // Кавказский сборник. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Центр кавказских исследований. М., 2008. С. 286–299.

3. *Канукова З.В., Туаева Б.В.* Городские формы культурного досуга (Владикавказ во второй половине XIX – начале XX веков) // Гражданское общество в России. История и современность: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 08–09 октября 2009 г.). СПб, 2009. С. 272–280.

4. *Канукова З.В., Туаева Б.В., Плиева З.Т.* Художественная культура в процессах формирования гражданской идентичности // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 25 (64). С. 77–87.

5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 303. Оп. 1. Д. 70.

6. Научный архив СОИГСИ. Ф. 13 (История). Оп. 1. Д. 9.

7. *Канукова З.В.* 85 лет научного поиска // Известия СОИГСИ. 2010. Вып. 4 (43). С. 5–18.

8. Культурное строительство в Северной Осетии (1917–1941 гг.). Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1974. Т. 1. 546 с.
9. Цогоев А.К. Двадцатилетие Северо-Осетинского государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова (1920–1940 гг.) // Ученые записки СОГПИ. 1940. Т. 2 (15). Вып. 1. С. 3–29.
10. Положение об Осетинском научно-исследовательском институте краеведения // Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения (СНИИК). Вып. 2. Владикавказ, 1926. С. 567–571.
11. Дзагуров Д.А. Северо-Осетинская Автономная область. (Из деятельности Осетинского научно-исследовательского института краеведения за три года его существования) 1925–1928 гг. // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. С. 124–128.
12. Материалы к отчету Северо-Осетинского областного исполнительного комитета о работе за период от V к VI съезду Советов области (Январь 1931–декабрь 1934). Орджоникидзе, 1934. 125 с.
13. Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. IV. 854 с.
14. Цибиров Г.И. Развитие науки и научных учреждений в Северной Осетии в переходный период (1917–1937гг.) // Северная Осетия: история и современность. Орджоникидзе, 1989. С.174–189.
15. Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Материалы по истории горских народов. Ростов-на-Дону, 1925. 202 с.
16. Краткий справочник по фондам Центрального Государственного архива Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе: Ир, 1974. 141 с.

Tsibirov, Gerlik I. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

Gutieva, Elvira Sh. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); evik777@mail.ru

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL INFRASTRUCTURE IN NORTH OSSETIA IN THE ERA OF EARLY SOVIET MODERNIZATION (1917-LATE 1920s).

Keywords: Soviet modernization, humanitarian science, scientific and educational infrastructure.

The article deals with the formation of a system of scientific and educational institutions in North Ossetia in the era of early Soviet modernization in chronological terms from 1917 to the end of the 1920s. One of the original author's positions is to understand the significance of the post-reform social and cultural transformation of the second half of the 19th – early 20th centuries. as the basis on which the formation of scientific and educational infrastructure took place in the Soviet era. The accentuated division into pre-Soviet and Soviet periods established in Soviet historical science should not artificially break the idea of the progressive development of the socio-cultural process: long before the establishment of new power in the Russian outskirts, in particular in North Ossetia, educational and individual scientific institutions were founded and successfully functioned. In addition, the article also considers the designated period of Soviet modernization from the standpoint of phased development. In the early Soviet period, when the new government was busy with political and economic reorganization and civil war, the development of the humanities was based on a post-reform foundation: previously planned projects were created and ideological pressure was not yet experienced. It was revealed that since the mid-1920s, when the Soviet government came to grips with the development of a sociocultural basis for building socialism, the main infrastructure had already been created in North Ossetia: scientific and educational institutions, a scientific library and a museum, archival management, etc. Analysis of scientific activity scientists in the humanities showed that at the first stage they actively solved the problems of preserving the national cultural heritage, and only at the second stage did the research topics expand with established ideological priorities.

References

1. Kanukova, Z.V. *Pravoslavie v formirovanii rossiiskoi gosudarstvennosti i obshcherossiiskoi identichnosti v Osetii (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Orthodoxy in the formation of Russian statehood and all-Russian identity in Ossetia (late XVIII – early XX century)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016, iss. 20(59), pp. 40–50.
2. Kanukova, Z.V. *Zhenskoe prostranstvo v poreformennoi Osetii* [Women's space in post-reform Ossetia]. *Kavkazskii sbornik. Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (Universitet) MID Rossii, Tsentr kavkazskikh issledovaniy* [Caucasian collection. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Center for Caucasian Studies]. Moscow, 2008, pp. 286–299.

3. Kanukova, Z.V., Tuaeava, B.V. *Gorodskie formy kul'turnogo dosuga (Vladikavkaz vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov)* [Urban forms of cultural leisure (Vladikavkaz in the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii. Istoriya i sovremennost': Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 08–09 oktyabrya 2009 g.)* [Civil Society in Russia. History and Modernity: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 08–09, 2009)]. St. Petersburg, 2009, pp. 272–280.

4. Kanukova, Z.V., Tuaeava, B.V., Plieva, Z.T. *Khudozhestvennaya kul'tura v protsessakh formirovaniya grazhdanskoi identichnosti* [Artistic culture in the processes of formation of civil identity]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 25 (64), pp. 77–87.

5. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 303. Inventory 1. Case 70.

6. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific Archive of SOIGSI]. Fund 13 (History). Inventory 1. Case 9.

7. Kanukova, Z.V. *85 let nauchnogo poiska* [85 years of scientific research]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2010, iss. 4 (43), pp. 5–18.

8. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoi Osetii (1917–1941 gg.)*. *Sbornik dokumentov i materialov* [Cultural construction in North Ossetia (1917–1941). Collection of documents and materials]. Ordzhonikidze, 1974, vol. 1. 546 p.

9. Tsogoev, A.K. *Dvadtsatiletie Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. K.L. Khetagurova (1920–1940 gg.)* [Twentieth anniversary of the North Ossetian State Pedagogical Institute named after K.L. Khetagurov (1920–1940)]. *Uchenye zapiski SOGPI* [Scholarly Notes of SOGPI]. 1940, vol. 2 (15), iss. 1, pp. 3–29.

10. *Polozhenie ob Osetinskom nauchno-issledovatel'skom institute kraevedeniya* [Regulations on the Ossetian Research Institute of Local Lore]. *Izvestiya Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya (SNIK)* [Proceedings of the Ossetian Research Institute of Local Lore (SNIK)]. Iss. 2. Vladikavkaz, 1926, pp. 567–571.

11. Dzagurov, D.A. *Severo-Osetinskaya Avtonomnaya oblast' (Iz deyatelnosti Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya za tri goda ego sushchestvovaniya) 1925–1928 gg.* [North

Ossetian Autonomous Region. (From the activities of the Ossetian Research Institute of Local Lore for three years of its existence) 1925–1928]. *Kraevedenie na Severnom Kavkaze* [Local history in the North Caucasus]. 1928, no. 1–2, pp. 124–128.

12. *Materialy k otchetu Severo-Osetinskogo oblastnogo ispolnitel'nogo komiteta o rabote za period ot V k VI s'ezdu Sovetov oblasti. (Yanvar' 1931 – dekabr' 1934)* [Materials to the report of the North Ossetian Regional Executive Committee on the work for the period from the V to the VI Congress of Soviets of the region. (January 1931 – December 1934)]. Ordzhonikidze, 1934. 125 p.

13. *Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR* [Essays on the History of Historical Science in the USSR]. Moscow, 1966, vol. IV. 854 p.

14. Tsibirov, G.I. *Razvitie nauki i nauchnykh uchrezhdenii v Severnoi Osetii v perekhodnyi period (1917–1937gg.)* [Development of science and scientific institutions in North Ossetia in the transition period (1917–1937)]. *Severnaya Osetiya: istoriya i so-vremennost'* [North Ossetia: history and modernity]. Ordzhonikidze, 1989, pp. 174–189.

15. Dzagurov, G.A. *Pereselenie gortsev v Turtsiyu. Materialy po istorii gorskikh narodov* [Resettlement of mountaineers in Turkey. Materials on the history of mountain peoples]. Rostov-on-Don, 1925. 202 p.

16. *Kratkii spravochnik po fondam Tsentral'nogo Gosudarstvennogo arkhiva Severo-Osetinskoi ASSR. Sovetskii period* [A brief guide to the funds of the Central State Archives of the North Ossetian ASSR. Soviet period]. Ordzhonikidze, Ir, 1974. 141 p.